

УДК 341.96

DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.012

Особенности отечественного и зарубежного опыта регулирующего крипто-валютного рынка

Решетников Станислав Борисович

Младший научный сотрудник,
Центр региональной экономики и межбюджетных отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: SBReshetnikov@fa.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема нормативного регулирования контроля оборота и использования физическими и юридическими лицами крипто-валюты. При исследовании роли государственного регулирования электронных денег (криптовалют) был применен диалектический метод научного познания. Также использованы расчетно-аналитические методы наблюдения, измерения, анализа и сравнения показателей, характеризующих государственное регулирование криптовалют в Российской Федерации, сильные и слабые стороны, возможности и угроз использования и регулирования криптовалют. Рассмотрены и проанализированы подходы к определению места цифровой валюты в экономике стран. Приведены определения данной технологии органами государственной власти различных стран и международных экономических организаций. Описаны налоговые и неналоговые методы регулирования на примере зарубежного опыта. Проанализирован опыт РФ и даны рекомендации органам государственной власти и профильным ведомствам. В процессе исследования опыта регулирования криптовалют в зарубежных странах мы нашли некие схожие черты. Во-первых, каждая страна стремится создать благоприятный климат развития новейших технологий (блокчейн) и видит высокий потенциал использования технологии не только в частном, но и государственном секторе. Во-вторых, рынок криптовалют растет высокими темпами, и государство, не адаптировав налоговый кодекс под современные вызовы цифровой экономики, недополучает доходы в бюджет, так как криптовалюты находятся вне правовой юрисдикции. В-третьих, на сегодняшний день насчитывается более 1 тысячи различных криптовалют, следовательно, необходимо разработать единые стандарты регулирования криптовалют.

Для цитирования в научных исследованиях

Решетников С.Б. Особенности отечественного и зарубежного опыта регулирования крипто-валютного рынка // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 85-94. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.012

Ключевые слова

Цифровая экономика, крипто-валюта, E-government, международное частное право, инвестиции, облигации, государственная поддержка.

Введение

Наиболее значимым аспектом развития рынка цифровой валюты является большая волатильность данного типа денег. 6 марта 2019 года был принят во втором чтении законопроект о «Цифровых правах». Документ является совокупностью поправок в Гражданский кодекс - целью которых предполагается введение базового правового поля для функционирования цифровой экономики.

Данной проект закона был разработан в 2018 году, но в последствии подвергся многочисленным изменениям. В утвержденной во втором чтении версии под «цифровыми правами» предполагается введение обязательных и иных прав, содержание и внедрение которых определяется в соответствии с правилами информационных систем, отвечающих установленными законами признакам. Залог, передача обременение и другие виды распоряжения крипто - валютными правами утверждаются, а основании правил информационной системы, не обращаясь к третьему лицу. Владельцами цифровых прав могут быть лица, которые согласно реестру правил информационной системы, могут распоряжаться ими. Во время сделки, переход цифровых прав не требует подтверждения лицами обязанных по таким цифровым правам. Исходя из предыдущей редакции законопроекта, важно отметить, что функционирование и переход цифровых прав возможен только в рамках информационной системы, соответствующей стандартам децентрализации, в основе которой должен лежать распределенный реестр (блокчейн).¹

Основная часть

В данном законопроекте предполагается осуществление письменной сделки при помощи цифровых и других технических средств, которые способны осуществить воспроизведение на материальном носителе содержание сделки без изменения ее вида. Требование подписи признается выполненным, в случае если участниками сделки использован любой способ, подтверждающий лицо, выразившее волю. Законом или иными правовыми актами, а также соглашением сторон может быть согласован уникальный способ достоверного определения лица, а также могут быть прописаны другие требования соответствия сделки, а также условия, вступающие после нарушений контракта. В случае соблюдения вышеперечисленных требований собранием участников, собрание которых проводилось с помощью электронных или иных аналогичных технических норм, нормы будут иметь юридическую значимость.

Законопроект легализует смарт-контракты², хотя само данное понятие в документе не используется. Согласно законопроекту, «условия сделки могут предусматривать исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки». В то же время из законопроекта, по сравнению с его первоначальной редакцией, исключили главу о «цифровых деньгах» (крипто-валютах).

¹ Блокчейн – это особая технология, на которой основаны цифровые платформы для проведения операций между равноправными участниками

² Компьютерный алгоритм, предназначенный для формирования, контроля и предоставления информации о владении чем-либо.

Специалисты российской ассоциации крипто индустрии и блокчейна полагают, что законопроекты, рассматриваемые Госдумой по данной теме, не решают задачи подготовки комплексного законодательства, в рамках которого описывалась бы вся совокупность бизнес-отношений, уже происходящих между участниками крипто-валютного рынка. 26 февраля 2019 года стало известно, что Верховный суд внес понятие «крипто-валюта» в постановление по делам об отмывании преступных доходов. Пленум уточнил, что ст. 174 и 174.1. УК³ о легализации преступных доходов должны распространяться и на крипто-валюту. Предметом преступлений могут выступать в том числе «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (крипто-валюты), приобретенных в результате совершения преступления», говорится в обновленной редакции постановления пленума ВС.

В данном контексте, интересен подход зарубежных профильных организаций к толкованию и пониманию принципов работы данной инновационной платежной системы. По мнению авторов исследования, основополагающей парадигмой развития экономики является цифровизация процессов и отход от привычных бумажных денег. Но на данном этапе прогресса возникает определенная опасность утечки персональных данных, киберпреступности и манипуляции украденной у пользователей информации. В связи с этим кажется необходимым анализ международного опыта других стран с целью последующего создания абсолютно безопасной цифровой инфраструктуры.

Европейский Центральный банк классифицировал крипто-валюты как подмножество виртуальных валют. В отчете о схемах виртуальных валют 2012 года он определил такие валюты как форму нерегулируемых цифровых денег, обычно выпускаемых и контролируемых их разработчиками, а также используемых и принимаемых членами определенного виртуального сообщества.

В более позднем отчете 2015 года под названием (Virtual Currency Schemes – a further analysis) ЕЦБ определил виртуальные валюты как цифровые представления стоимости, не выпущенные Центральным банком, кредитным учреждением или учреждением электронных денег, которые в некоторых обстоятельствах могут использоваться в качестве альтернативы деньгам.

Международный валютный фонд (МВФ) классифицировал крипто-валюты как подмножество виртуальных валют, которые он определяет как цифровые представления стоимости, выпущенные частными разработчиками и номинированные в их собственной учетной единице. согласно МВФ, понятие виртуальных валют охватывает более широкий спектр валют, начиная от простых векселей, эмитентов виртуальных валют, обеспеченных активами, такими как золото, и крипто-валют, таких как биткойн.⁴

Комитет по платежам и рыночным инфраструктурам, департамент Банка Международных Расчетов, квалифицировал крипто-валюты как цифровые валюты или схемы цифровых валют. Это схемы, стоимость которых определяется спросом и предложением, сходно по концепции с такими товарами, как золото, но имеющие нулевую внутреннюю стоимость. Преимущественно

³ УК РФ Статья 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до одного года.

⁴ Платежная система, использующая одноименную единицу для учёта операций. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы, но при этом вся информация о транзакциях между адресами системы доступна в открытом виде.

они используют распределенные бухгалтерские книги, позволяющие осуществлять дистанционные одноранговые обмены электронной ценностью в отсутствие доверия между сторонами и без посредников. Они не управляются каким-либо конкретным лицом или учреждением, а вектор развития данной технологии лежит в само регуляции. Хотелось бы отметить подходы к определению функционала, степени свободы обращения и использования населением, а также анализа использования данной валюты юридическими лицами некоторых ведущих европейских экономических организаций.

Европейское банковское управление предложило называть крипто-валюты «виртуальными валютами», которые он определяет как цифровые представления стоимости, которые не выпускаются Центральным банком или государственным органом и не обязательно привязаны к фиатной⁵ валюте, но используются физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и могут передаваться, храниться или продаваться в электронном виде.

Департамент Европейского союза по ценным бумагам и рынкам также назвал крипто-валюты «виртуальными валютами» в общеевропейском постановлении, выпущенном в сотрудничестве с Европейским Управлением по страхованию и профессиональным пенсиям. В полном соответствии с определением данной организации, виртуальные валюты определяются как цифровые представления стоимости, которые не выпускаются и не страхуются Центральным банком или государственным органом власти и не имеют правового статуса валюты или денег.

Всемирный банк классифицировал крипто-валюты как «подмножество цифровых валют», которые он определяет, как цифровые выражения стоимости, которые деноминированы в их собственной учетной единице, отличной от электронных денег, которые являются просто цифровым платежным механизмом, деноминированным в фиатных деньгах.

Если мы попытаемся обобщить все вышеприведенные определения, итогом может быть то, что крипто-валюта - это цифровое представление стоимости, которое предназначено для создания одноранговой (P2P)⁶ альтернативы государственному законному платежному средству, которое так же используется в качестве средства обмена общего назначения (независимо от любого центрального банка). Данная валюта обеспечивается механизмом, известным как криптография, и может быть преобразована в законное платежное средство и наоборот.

Хотелось бы остановиться на различном обозначении цифровых денег в законах, подзаконных актах и положениях различных стран. Аргентина, Таиланд и Австралия используют такой термин, как «цифровая валюта». В Канаде Китае и Тайвани используется термин «виртуальный товар», Германия использует название «крипто-токен». В нормативных документах Швейцарии фигурирует название «платежный токен». В Мексике – «виртуальный актив». Проведя анализ международного опыта нормативного регулирования обращения цифровой валюты, хотелось бы остановиться на некоторых особенностях индивидуального подхода различных государств к национальному внедрению данной технологии.

Большинство государств отмечают большой риск использования населением цифровых денег в связи с декретированностью и большой волатильностью. Также широко известно, что граждане, которые инвестируют в крипто-валюты, делают это на свой личный риск и что в

⁵ необеспеченные деньги

⁶ Одноранговая сеть перевода денег

случае обесценивания их счетов, государством не предоставляется никакой правовой защиты.

Например, Австралия, Канада и Остров Мэн недавно приняли законы, направленные на то, чтобы привести операции с крипто-валютами и учреждения, которые их обеспечивают, в сферу действия законодательства об отмыывании денег и борьбе с финансированием терроризма.

Некоторые страны пошли еще дальше и ввели ограничения на инвестиции в крипто-валюты, степень которых варьируется от одной страны к другой. Некоторые (Алжир, Боливия, Марокко, Непал, Пакистан и Вьетнам) запрещая любую деятельность, связанную с крипто-валютами.

Катар и Бахрейн имеют несколько иной подход, поскольку они запрещают своим гражданам участвовать в любых видах деятельности, связанных с крипто-валютами на местном уровне, но позволяют гражданам делать это за пределами своих границ. Есть также страны, которые, не запрещая своим гражданам инвестировать в крипто-валюты, вводят косвенные ограничения, запрещая финансовым учреждениям в пределах своих границ содействовать операциям с крипто-валютами (Бангладеш, Иран, Таиланд, Литва, Лесото, Китай и Колумбия).

Однако далеко не все страны рассматривают появление технологии крипто-валютов как угрозу. Некоторые из них, не признавая крипто-валюты законным платежным средством видят потенциал в технологии, стоящей за ней, и разрабатывают благоприятный для крипто-валюты режим нормативного регулирования в качестве средства привлечения инвестиций в технологические компании, которые преуспевают в секторе инноваций. К таким странам относятся Испания, Беларусь, Каймановы острова и Люксембург.

Некоторые стремятся пойти еще дальше и развить свою собственную систему крипто-валютов. Эта категория включает в себя разнообразный список стран, таких как Маршалловы Острова, Венесуэла, государства-члены Восточно-карибского Центрального банка и Литва.

Одним из вопросов, возникающих в связи с разрешением инвестиций в крипто-валюты и их использованием, является вопрос налогообложения. В этой связи проблема, на наш взгляд, заключается в том, как классифицировать крипто-валюты и конкретные виды деятельности, связанные с ними, для налогообложения. Это имеет огромное значение в первую очередь потому что прибыль, полученная от добычи или продажи крипто-валютов, классифицируется как доход или прирост капитала, и неизменно определяет применимую налоговую базу. Разные страны классифицируют крипто-валюты по-разному по целям налогообложения (Таблица 1).

Таблица 1. Налоговое регулирование оборота крипто-валюты

Страна	Вид налогообложения
Израиль	налогообложение в качестве актива
Болгария	облагается налогом как финансовый актив
Швейцария	облагается налогом в иностранной валюте
Аргентина / Испания	облагается подоходным налогом
Дания	облагается налогом на прибыль и убытки подлежат вычету
Великобритания	корпорации платят корпоративный налог, некооперированные предприятия платят подоходный налог, физические лица платят налог на прирост капитала

Источник: составлено автором

Опыт Израиля. Закон Израиля о надзоре за финансовыми услугами (регулируемые финансовые услуги) 5776-2016 требует [10], чтобы лица, занимающиеся оказанием услуг, связанных с "финансовыми активами", получали лицензию от фискальных, надзорных органов. Определение "финансовых активов" включает в себя "виртуальную валюту", а лицензия, как

правило, выдается израильскому гражданину или резиденту, достигшему совершеннолетнего возраста, обладающему дееспособностью и не признанному банкротом или корпорации, не являющейся банкротом. Дополнительные лицензионные требования включают в себя наличие у лицензиата минимального установленного размера собственного капитала и, отсутствие у физического лица осуждения за правонарушение, которое в силу своего характера делает лицензиата непригодным для осуществления финансовых операций. В заявлении, опубликованном Банком Израиля и несколькими регулирующими органами 19 февраля 2014 года, была установлена ответственность за незаконную торговлю виртуальными валютами. В предупреждении были изложены опасности, связанные с торговлей виртуальными валютами, в том числе мошенничество, отмывание денег и финансирование терроризма. Хотя виртуальные валюты не признаются Банком Израиля в качестве фактической валюты, налоговый орган Израиля предложил рассматривать использование виртуальных валют в качестве «средства виртуальных платежей» и облагать их налогом. В частности, для целей требований по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость виртуальная валюта рассматривается как «актив» и облагается налогом в соответствии с соответствующими классификациями операций в соответствии с указом о подоходном налоге (новая редакция) 1961 года и Законом О налоге на добавленную стоимость 5736-1975 годов. Соответственно, налоговый орган Израиля будет рассматривать увеличение стоимости крипто-валюты как прирост капитала, а не колебание обменного курса, что делает его объектом налога на прирост капитала. Индивидуальные инвесторы не будут нести ответственность за налог на добавленную стоимость, но любой, кто занимается добычей крипто-валют, будет классифицирован как «брокер» и облагаться НДС. Любое лицо, осуществляющее коммерческую деятельность, будет классифицировано как «финансовое учреждение» для целей налогообложения, что означает, что оно не сможет вернуть НДС на расходы, но будет подлежать дополнительному 17-процентному «налогу на прибыль», применяемому к финансовым учреждениям. Налоговый орган Израиля требует документирование торговых операций с использованием виртуальной валюты, с тем, чтобы можно было проверить их достоверность и масштабы.

Опыт Болгарии. 14 февраля 2018 года Национальный банк Болгарии объявил, что присоединяется к позиции европейских надзорных органов по рискам, присущим покупке виртуальных валют. Банк отметил, что такие валюты демонстрируют крайнюю волатильность цен и имеют признаки ценового пузыря. По мнению Банка, потребители, покупающие виртуальные валюты, должны осознавать, что существует высокий риск того, что они потеряют большую сумму или даже все вложенные деньги. Болгарские налоговые органы издали постановление в 2014 году, требующие от физических лиц платить налоги на прибыль от продажи крипто-валют, аналогичную продаже финансовых активов. В 2015 году болгарский суд пришел к выводу, что деятельность, связанная с покупкой, продажей и оплатой крипто-валютами, не подлежит лицензированию.

Опыт Швейцарии. Швейцарский кантон Цуг пытается утвердиться в качестве кластера для крипто-валют и финтех-стартапов. 2 ноября 2017 года офис Коммерческого регистра в кантоне Цуг начал принимать биткойн и эфир в качестве оплаты административных расходов. Кроме того, Коммерческий регистр принимает крипто-валюты в качестве уставного капитала компании. В городе Цуг, коммунальные услуги (регистрация резидента) до CHF200 могут быть оплачены биткойном.

Опыт России. За последние три года отношение государства к возможности использования виртуальных валют дважды кардинально меняло вектор – от предостережений и предложений

по запрету под угрозой уголовного наказания перешли к осознанию необходимости правового регулирования виртуальных валют и их допуска в обращение по установленным законом правилам. В 2014 году Центральным банком Российской Федерации (далее – Банк России) была подготовлена специальная информация «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, биткойн», предостерегающая граждан и юридических лиц, прежде всего кредитные и не кредитные финансовые организации, от использования виртуальных валют для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте. Свою позицию Банк России подтвердил и в информации от 4 сентября 2017 года «Об использовании частных «виртуальных валют», в которой указывается, в частности, на высокие риски в случае привлечения финансирования через ICO⁷. Аналогичную позицию занимали и другие государственные органы так называемого силового блока. Так, в информационном сообщении Федеральной службы по финансовому мониторингу от 6 февраля 2014 года «Об использовании крипто-валют» также содержалось предупреждение о возможных неблагоприятных последствиях использования виртуальных монет. О высоком риске нарушений имущественных прав граждан было заявлено представителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам заседания экспертной группы с участием представителей Банка России, МВД России и ФСБ России, при этом напоминалось, что «в соответствии со ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль».

Заключение

Необходимо признать, что потребность в создании правовой базы для новых цифровых объектов объективна и обусловлена прежде всего необходимостью защиты прав их обладателей. Многие страны мира предпринимают попытки создания адекватного правового регулирования цифровых активов (в том числе крипто- валюты) с целью создания благоприятной среды для развития цифровых технологий в финансовой сфере.

Библиография

1. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 234 [О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (вместе с "Положением о системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации")] [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320475/9b3e802566be94b8bb1eaba8888f0055d788f723/ (05.07.2019)
2. Почему бизнес недоволен законом о крипто-регулировании [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/11/2018/5bfd22239a794758092fe326/> (05.07.2019)
3. Virtual currency schemes – European central bank 2016 (euro system) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (05.07.2019)
4. Virtual currency schemes – European central bank 2018 (euro system) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemesen.pdf> (05.07.2019)
5. ECB, “Virtual Currency Schemes”, October 2017, [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (05.07.2019)
6. Международный валютный фонд: крипто-валюты угрожают мировой экономике [Электронный ресурс] – Режим

⁷ Initial Coin Offering – форма привлечения инвестиций граждан в виде выпуска и продажи инвестором новых токенов

- доступа: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5bbdb05e9a79479ae46de364> <https://www.rbc.ru/crypto/news/5bbdb05e9a79479ae46de364> (05.07.2019)
7. CPMI, “Digital currencies”, November 2018, [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf> (05.07.2019)
 8. World Bank Group (H. NATARAJAN, S. KRAUSE, and H. GRADSTEIN), “Distributed Ledger Technology (DLT) and blockchain”, 2017, FinTech note, no. 1. Washington, D.C., <http://documents.worldbank.org/curated/en/177911513714062215/pdf/122140-WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf>, IV. (05.07.2019)
 9. Supervision on Financial Services (Regulated Financial Services) Law 5776-2016, § 12, Sefer Hahukim [Book of Laws, official gazette] 5776 No. 2570 p. 1098, as amended.
 10. Joint Press Release, Bank of Israel et al., Public Announcement Regarding Possible Risks Contained in Virtual Coins Such as Bitcoin (Feb. 19, 2017), <https://perma.cc/VQ7Z-GDRQ>.
 11. d. §§ 3.1–3.2; Income Tax Ordinance (New Version), 1961, 1 Laws of the State of Israel [LSI] (New Version) 1967 & Value Added Tax Law, 5736-1975, 30 LSI 46 (1975/76), both as amended
 12. Bulgaria – the 2nd largest Bitcoin owner in the world [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.nomoretax.eu/bulgaria-crypto-owner/> (05.07.2019)
 13. OECD, “Tax Challenges Arising from Digitalization – Interim Report”, 2018, 206, No. 501.
 14. Comunicado Conjunto de la Comisión Nacional del Mercado de Valores (CNMV) y Banco de España [Joint Press Statement by CNMV and Banco de España on “Cryptocurrencies” and “Initial Coin Offerings” (ICOs)] (Feb. 8, 2018), [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.cnmv.es/loultimo/NOTACONJUNTAriptoES%20final.pdf>, archived at <https://perma.cc/K5J4-WJM4>. (05.07.2019)
 15. José Trecet, Declaración de Impuesto a la Renta: Cómo Tributan los Bitcoins en la Renta [Income Tax Reporting: How Are Bitcoins Taxed], BOLSAMANÍA (Mar. 1, 2018), [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.bolsamania.com/declaracion-impuestos-renta/como-tributan-los-bitcoins-en-la-renta/>, archived at <https://perma.cc/G4Y7-A59M>. (05.07.2019)

Features of the Russian and foreign experience in regulation of the cryptocurrency market

Stanislav B. Reshetnikov

Junior researcher,
Center for regional economy and inter-budgetary relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: SBReshetnikov@fa.ru

Abstract

This article deals with the problem of regulatory control of turnover and use of crypto currency by individuals and legal entities. In the study of the role of state regulation of electronic money (cryptocurrency) was applied dialectical method of scientific knowledge. Calculation and analytical methods of observation, measurement, analysis and comparison of indicators characterizing the state regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation, strengths and weaknesses, opportunities and threats to the use and regulation of cryptocurrencies were also used. The approaches to determining the place of digital currency in the economy of countries are considered and analyzed. Definitions of this technology by public authorities of various countries and international economic organizations are given. Tax and non-tax methods of regulation on the example of foreign experience are described. The experience of the Russian Federation is analyzed and

recommendations are given to public authorities and relevant departments. In the process of studying the experience of regulating cryptocurrencies in foreign countries, we found some similarities. First, each country seeks to create a favorable climate for the development of new technologies (blockchain) and sees a high potential for the use of technology not only in the private but also in the public sector. Secondly, the cryptocurrency market is growing rapidly, and the state, without adapting the tax code to the modern challenges of the digital economy, does not receive revenues to the budget, since cryptocurrencies are outside legal jurisdiction. Thirdly, today there are more than 1 thousand different cryptocurrencies; therefore, it is necessary to develop common standards for regulating cryptocurrencies.

For citation

Reshetnikov S.B. (2019) Osobennosti otechestvennogo i zarubezhnogo opyta regulirovaniya kripto-valyutnogo rynka [Features of the Russian and foreign experience in regulation of the cryptocurrency market]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 85-94. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.012

Keywords

Digital economy, cryptocurrency, E-government, private international law, investments.

References

1. resolution of the Government of the Russian Federation from 02.03.2019 N 234 [On the system of managing the implementation of the national programme "Digital economy of the Russian Federation" (together with "Regulation on control implementation of the national program "Digital Russia") [Electronic resource] access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320475/9b3e802566be94b8bb1eaba8888f0055d788f723/ (05.07.2019)
2. Why business is dissatisfied with the law on crypto regulation [Electronic resource] - access Mode: URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/11/2018/5bfd22239a794758092fe326/> (05.07.2019)
3. Virtual currency schemes – European central bank 2016 (euro system) [Electronic resource] – Режим доступа: URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (05.07.2019)
4. Virtual currency schemes – European central bank 2018 (euro system) [Electronic resource] – Режим доступа: URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemesen.pdf> (05.07.2019)
5. ECB, “Virtual Currency Schemes”, October 2017, [Electronic resource] – Режим доступа: URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (05.07.2019)
6. International monetary Fund: crypto-currencies threaten the world economy [Electronic resource] - access Mode: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5bbdb05e9a79479ae46de364https://www.rbc.ru/crypto/news/5bbdb05e9a79479ae46de364> (05.07.2019)
7. CPMI, “Digital currencies”, November 2018, [Electronic resource] – Режим доступа: URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf> (05.07.2019)
8. World Bank Group (H. NATARAJAN, S. KRAUSE, and H. GRADSTEIN), “Distributed Ledger Technology (DLT) and blockchain”, 2017, FinTech note, no. 1. Washington, D.C., <http://documents.worldbank.org/curated/en/177911513714062215/pdf/122140-WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf>, IV. (05.07.2019)
9. Supervision on Financial Services (Regulated Financial Services) Law 5776-2016, § 12, Sefer Hahukim [Book of Laws, official gazette] 5776 No. 2570 p. 1098, as amended.
10. Joint Press Release, Bank of Israel et al., Public Announcement Regarding Possible Risks Contained in Virtual Coins Such as Bitcoin (Feb. 19, 2017), <https://perma.cc/VQ7Z-GDRQ>.
11. d. §§ 3.1–3.2; Income Tax Ordinance (New Version), 1961, 1 Laws of the State of Israel [LSI] (New Version) 1967 & Value Added Tax Law, 5736-1975, 30 LSI 46 (1975/76), both as amended
12. Bulgaria – the 2nd largest Bitcoin owner in the world [Electronic resource] – Режим доступа: URL: <https://www.nomoretax.eu/bulgaria-crypto-owner/> (05.07.2019)
13. OECD, “Tax Challenges Arising from Digitalization – Interim Report”, 2018, 206, No. 501.
14. Comunicado Conjunto de la Comisión Nacional del Mercado de Valores (CNMV) y Banco de España [Joint Press Statement by CNMV and Banco de España on “Cryptocurrencies” and “Initial Coin Offerings” (ICOs)] (Feb. 8, 2018),

[Electronic resource] URL: <https://www.cnmv.es/loultimo/NOTACONJUNTAriptoES%20final.pdf>, archived at <https://perma.cc/K5J4-WJM4>. (05.07.2019)

15. José Trecet, Declaración de Impuesto a la Renta: Cómo Tributan los Bitcoins en la Renta [Income Tax Reporting: How Are Bitcoins Taxed], BOLSAMANÍA (Mar. 1, 2018), [Electronic resource] URL: <http://www.bolsamania.com/declaracion-impuestos-renta/como-tributan-los-bitcoins-en-la-renta/>, archived at <https://perma.cc/G4Y7-A59M>. (05.07.2019)